

держание в полном размере, причем заключенный предупреждался о том, что пока сальдо счета в его пользу, он не сможет выйти из тюрьмы, хотя бы и отбыл назначенный судом срок наказания; если это не помогло, он переводился на уменьшенный (по сравнению с другими) продовольственный паек как не работающий; направление в «изолятор (особую тюрьму) как неисправимый». Перечисленные меры взыскания к заключенным имели право применять заведующие местом заключения. Перевод заключенного в специальную тюрьму осуществлялся по решению распределительной комиссии. Срок содержания в местах лишения свободы свыше одного месяца в связи с взысканием продлевался местным народным судом по представлению распределительной комиссии. Неисправимые «упорные рецидивисты», «погромщики» и «хулиганы» могли передаваться в местный революционный трибунал для рассмотрения вопроса о их дальнейшей изоляции.

Таким образом, уже в первом правовом акте, принятом НКЮ РСФСР 23 июля 1918 г., были заложены основные направления уголовно-исполнительной политики государства, ее демократизм и гуманизм, нацеленность деятельности администрации мест лишения свободы на исправление лиц, совершивших преступление, а не на кару и возмездие. Во всех учреждениях уголовно-исполнительного процесса осужденные привлекались к участию в организации труда, распределении работ и других мероприятиях, проводимых администрацией мест лишения свободы. Неукоснительно соблюдалась коллегиальность применения мер дисциплинарного воздействия к осужденным, нарушающим режим исполнения наказаний.

УДК 343:344

А.П. Скиба, Н.В. Кийко

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СЛУЧАЕ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ,
ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ –
СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА**

Уголовно-исполнительное законодательство в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения представляет собой актуальное направление развития уголовно-исполнительного права как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. Применительно

к РФ отчасти оно может базироваться на положении ст. 331 УК РФ о том, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени. Вместе с тем аналогичная по содержанию норма в УК Республики Беларусь отсутствует.

Необходимость разработки уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения обусловлена реальной возможностью возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с отдельными регионами России и Беларуси территориях и т. д. Актуальность исследования указанной проблематики связана с тем, что Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» не содержат норм, которые относятся к деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, при введении чрезвычайного или военного положения. Аналогичным образом обстоит дело и в Республике Беларусь: приняты Законы Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» и «О военном положении».

С учетом этих обстоятельств в Уголовно-исполнительном кодексе РФ уже имеется правовой институт, который может стать некоей основой для формирования уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случае стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий. Введение данного режима в ИУ подразумевает возможность ограничения отдельных прав осужденных, установления усиленного варианта охраны и надзора, изменения распорядка дня, ограничения деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, и т. п. Однако положения ст. 85 УИК РФ являются расплывчатыми, недостаточно учитывают особенности различных оснований введения режима особых условий и требуют дальнейшей законодательной конкретизации с позиции правового положения как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В целом аналогичную норму содержит УИК Республики Беларусь, в соответствии с ч. 1 ст. 76 которого в случае стихийных бедствий, групповых отказов осужденных от работы, приема пищи, иных неповиновений, а равно групповых действий, грубо нарушающих внутренний распорядок, начальник исправительного учреждения наделен правом вве-

дения режима особого положения, который предусматривает усиление мер по обеспечению надзора, изоляции и безопасности. При введении режима особого положения может быть:

1) приостановлена отправка писем осужденных и вручение присланных им писем, за исключением направляемых в прокуратуру и иные государственные органы, вручение присланных отбывающим наказание лицам посылок, бандеролей, мелких пакетов, прием передач, предоставление свиданий, продажа продуктов питания и предметов первой необходимости;

2) введен запрет или ограничено посещение исправительного учреждения представителями общественных объединений, религиозных организаций и СМИ;

3) запрещено проведение массовых мероприятий культурно-просветительного и физкультурно-спортивного характера;

4) ограничено передвижение осужденных в пределах территории исправительного учреждения, ограничен или отменен вывоз и выход осужденных за пределы охраняемой территории;

5) осуществлена изоляция в пределах данного учреждения или проведен перевод в другие учреждения осужденных, организующих групповые противоправные действия, либо провоцирующих или подстрекающих к ним, либо активно участвующих в них;

6) установлен усиленный вариант охраны и надзора в учреждении с целью поддержания порядка.

Вместе с тем УИК Республики Беларусь, в отличие от УИК РФ, не предусматривает возможность введения в исправительных учреждениях режима особого положения в случае введения чрезвычайного либо военного положения. Подобный пробел, на наш взгляд, необходимо устранить путем внесения соответствующих дополнений в ч. 1 ст. 76 УИК Республики Беларусь.

При формировании уголовно-исполнительного законодательства в военное время – составной части уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения следует учитывать необходимость изменения подавляющего большинства пенологических институтов, применяемых в мирное время. Так, при исполнении лишения свободы актуальным, помимо прочего, будет являться системная корректировка правового положения осужденных – граждан государства, осуществившего агрессию, и исправительно-профилактического воздействия в отношении их. Представляется, что нуждается в уточнении перечень видов освобождения осужденных от наказания, применяемый в мирное время. В частности, логичным видится отказ от безусловного освобождения осужденных,

отбывающих наказание, в связи с иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, что предусмотрено в ч. 2 ст. 81 УК РФ. Аналогичная норма присутствует и в законодательстве Республики Беларусь (ч. 2 ст. 92 УК Республики Беларусь).

Формирование другой составной части уголовно-исполнительного законодательства в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения – уголовно-исполнительного законодательства в чрезвычайное время также требует изменения ряда пенологических институтов, применяемых в нечрезвычайное время. Однако при этом следует учитывать все особенности оснований введения чрезвычайного положения. С одной стороны, необходимо обратить внимание на корректировку правового положения осужденных и сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, особенно в части изоляции наиболее активных осужденных и усиления режима их содержания. С другой стороны, при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера актуальным видится проработка вопроса о введении межотраслевого института в виде приостановления исполнения наказания, а также создание стимулов по привлечению осужденных к участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций, проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Представляется, что уголовно-исполнительное законодательство в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения может быть закреплено в отдельном томе – Специальной части (название условное) как УИК РФ, так и УИК Республики Беларусь.

Возможно, данная Специальная часть должна также содержать Общую и Особенную части.

В Общей части будут отражены цели уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; особенности правового положения осужденных; общая специфика деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, и контроля за их деятельностью в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения и т. п.

В Особенной части будут указаны дополнительные особенности исполнения и отбывания наказания, во-первых, в период действия военного положения, во-вторых, в период действия чрезвычайного положения и, в-третьих, в случае стихийного бедствия.

Безусловно, разработка уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения потребует издания новых и корректировки уже имеющихся иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы исполнения уголовных наказаний. Вне

всяких сомнений, проработка указанных вопросов будет способствовать укреплению национальной безопасности как Российской Федерации, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», так и Республики Беларусь, предусмотренной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

УДК 343.8

И.А. Смирнов

О ПОНЯТИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ОСУЖДЕННЫХ

В научной литературе нет единого мнения по поводу понятия положительно характеризующихся осужденных. В теории уголовно-исполнительного права многие авторы, рассматривая проблемы классификации и дифференциации осужденных, выделяют такую категорию осужденных и подразделяют ее на различные уровни и подвиды в зависимости от степени исправления. Ученые пенитенциаристы советского периода О.И. Бажанов, А.В. Бриллиантов, А.С. Михлин, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков и ряд других выделяют следующие классификационные группы положительно характеризующихся осужденных: доказавшие свое исправление; твердо вставшие на путь исправления; вставшие на путь исправления.

В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством под положительно характеризующимися осужденными мы можем понимать тех осужденных, которые «для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания» (ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ). Данное определение мы можем сопоставить с существовавшей в исправительно-трудовом законодательстве советского периода категорией осужденных, доказавших свое исправление. Можно заметить, что в настоящее время законодатель по-другому излагает положения в отношении данной категории осужденных.

Для выявления положительно характеризующихся осужденных необходимо руководствоваться определенными критериями, которые отражают положительную динамику поведения. Обязательным критерием в выявлении положительно характеризующихся осужденных выступает временной аспект. На законодательном уровне под лицом, которое не нуждается в полном отбывании наказания в виде лишения свободы, по-

нимается такое лицо, которое возместило вред в период отбывания наказания (полностью или частично), раскаялось в совершенном деянии, а также имеет иные особенности поведения, свидетельствующие об исправлении. Для более четкого закрепления смысла понятия необходимо конкретизировать иные особенности поведения, характеризующие лицо, не нуждающееся в полном отбывании лишения свободы.

При применении к положительно характеризующимся осужденным определенных льгот администрация исправительного учреждения составляет характеристику лица, отбывающего наказание. В характеристике, как правило, отражаются следующие критерии, свидетельствующие о направленности поведения: наличие поощрений и взысканий, отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, возмещение причиненного ущерба и ряд других.

Согласно «Обзору судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания», утвержденному Президиумом Верховного суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., суды акцентируют внимание на следующих критериях: участие в общественной жизни отряда (исправительного учреждения), принесение письменных извинений потерпевшему, поддержание связи (отношений) с родственниками, отношение осужденного к лечению (если таковое требуется), выполнение требований администрации исправительного учреждения, участие в мероприятиях воспитательного характера, в выполнении оплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений. Кроме того, характеризуя лицо, отбывающее наказание, необходимо учитывать поддержание им отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности, оказание им своим поведением положительного влияния на взаимоотношения в коллективе осужденных.

Таким образом, представляется целесообразным дать следующую трактовку положительно характеризующихся осужденных в местах лишения свободы. Положительно характеризующиеся осужденные – это лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, которые придерживаются правомерного поведения, не совершают злостных нарушений, добросовестно относятся к труду, учебе и другим обязанностям в период отбывания наказания, стремятся к погашению исков, осознают свою вину в совершенном преступлении и желают загладить причиненный вред, уважительно относятся к другим осужденным и сотрудникам администрации исправительного учреждения. При определении направленности поведения осужденного необходимо учитывать комплексную взаимосвязь выявленных критериев и на основе этого делать соответствующий вывод.